

**О «СЛАБЫХ ЗВЕНЬЯХ»
В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА**

Воронцов Сергей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор
Южно-Российский институт РАНХиГС при Президенте РФ
Российская Федерация, 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70
E-mail: raven_ser@mail.ru

Понеделков Александр Васильевич, доктор политических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Южно-Российский институт РАНХиГС при Президенте РФ
Российская Федерация, 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70
E-mail: ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Усманов Рафик Хамматович, доктор политических наук, профессор
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056 г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: usmanr@mail.ru

Авторами на основе исследования современных политических процессов в российском обществе дается оценка состояния просвещения молодого поколения в образовательном поле, рассматриваются пути и методы вовлечения молодежи в террористическую деятельность и «слабые звенья» в системе противодействия идеологии терроризма. В статье анализируется эффективность комплекса мер по противодействию идеологии терроризма, рассматривается актуальность просвещения в предупреждении рисков и угроз террористического характера, оценивается роль в данной работе институтов гражданского общества, отмечается необходимость совершенствования мер, направленных на противодействие идеологии экстремизма в социальных сетях.

Ключевые слова: образование, просвещение, идеология терроризма, противодействие терроризму, экстремизм, интернет-вербовщики, гражданское общество, виртуальный мир

**ON “WEAK LINKS” IN THE SYSTEM OF COUNTERING
THE IDEOLOGY OF TERRORISM**

Vorontsov Sergey A., D.Sc. (Law), Professor
South-Russian Institute of the Russian Academy of Science and Technology under
the President of the Russian Federation
70 Pushkinskaya str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation
E-mail: raven_ser@mail.ru

Ponedelkov Aleksandr V., D.Sc. (Policy), Professor, Honored Scientist
of the Russian Federation
South Russian Institute of the Russian Academy of Science and Technology under
the President of the Russian Federation
70 Pushkinskaya str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation
E-mail: ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Usmanov Rafik Kh., D.Sc. (Policy), Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: usmanr@mail.ru

The authors, based on the study of contemporary political processes in Russian society assesses the state of the young generation education in the educational field are considered the ways and means of involving young people in terrorist activities and the "weak links" in the system of countering the ideology of terrorism. The article analyzes the effectiveness of a set of measures to

counter the ideology of terrorism, examines the role of education in preventing risks and threats of a terrorist nature, assesses the role of civil society institutions in this work, notes the need to improve measures aimed at countering the ideology of extremism in social networks.

Keywords: education, education, ideology of terrorism, combating terrorism, extremism, Internet recruiters, civil society, the virtual world

В настоящее время развитие мировых процессов и международных отношений подтверждает то, что сегодня они приобретает все более конфронтационный и агрессивный характер, обусловленный многофакторностью, хаотичностью социально-экономических и политических процессов. События последнего времени на севере африканского континента, в Египте, Ливии, Сирии, на Украине и обострившийся конфликт Запада с Россией, а также предшествующие звенья событий «арабской весны» и реанимация гонки вооружений НАТО подтверждает тенденцию пересмотра нового мирового порядка. В связи с этим одной из главных задач для нашего экспертного сообщества является анализ состояния России, как в современной архитектуре международной безопасности, так и поиск путей противодействия идеологии терроризма внутри нашего общества [1].

На коллегии ФСБ по итогам работы ведомства за 2016 г. Президент России В. Путин отметил, что «спецслужбы предотвратили 45 преступлений террористической направленности и 16 терактов, которые планировали экстремисты на территории нашей страны». Противодействие террористической угрозе Президент вновь выделил в качестве приоритетной задачи спецслужб [2].

Терроризм представляет собой идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. Это системное явление, включающее подстрекательство и реализацию террористического акта, организацию незаконного вооруженного формирования, вербовку, террористов, пропаганду идей терроризма, распространение материалов призывающих к осуществлению террористической деятельности либо оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности [3].

Согласно Федеральному закону «О противодействии терроризму», противодействие терроризму представляет собой деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по: а) предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма); б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом); в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Опубликованные материалы, отражающие результаты борьбы с терроризмом, дают основание утверждать, что работа по выявлению и пресечению террористических проявлений силовыми ведомствами налажена на должном уровне. При этом спецслужбам удалось значительно уменьшить число боевых потерь со своей стороны.

В то же время на фоне регулярных сообщений о ликвидации террористов продолжается приток новых членов в террористические группы. Это говорит о том, что решение задачи по предупреждению терроризма, прежде всего по устранению причин и условий, способствующих подбору и вербовке исполнителей террористических актов, не в должной мере соответствует остроте оперативной обстановки.

Терроризм – это системная угроза, противодействие которой также должно носить системный характер. В Российской Федерации за последние 20 лет был сформирован комплекс антитеррористических мер, к реализации которого привлечены как правоохранительные органы, органы государственной власти и местного самоуправления, так и институты гражданского общества. Координация антитеррористической деятельности осуществляется Национальным антитеррористическим комитетом.

Тем не менее, пресечь каналы пополнения рядов террористов не удастся. Возникает закономерный вопрос: где «слабое звено» в этом комплексе мер, благодаря которому сохраняются причины и факторы, детерминирующие террористические угрозы и вызовы?

Представляется, что одним из «слабых звеньев» системы антитеррористических мер является формальная постановка работы по воспитанию невосприимчивости к террористическим и экстремистским идеям у молодого пополнения, из которого террористы вербуют основную массу боевиков.

Полководец и теоретик военного искусства Древнего Китая Сунь-Цзы, написавший в конце VI – начале V в. до н.э. знаменитый «Трактат о военном искусстве» («Пинь-фа») [4], утверждал, что «невербуемых» не бывает, необходимо лишь правильно оценить политические настроения кандидата на вербовку, найти его «внутренние слабости», использовать корыстные мотивы, неудовлетворенность занимаемым положением, конфликты с представителями власти и др. [5]. В советский период факторы, указанные Сунь-Цзы, в части вербовки террористов практически не удавалось активизировать в сколь-нибудь ощутимом масштабе внешним и внутренним противникам власти. С падением советской идеологической парадигмы ситуация изменилась.

По нашему мнению, в качестве основы для проявления террористических и экстремистских настроений в постсоветской России выступает описанная Э. Дюркгеймом так называемая аномия – состояние ценностно-нормативного вакуума, характерного для переходных и кризисных периодов и состояний в развитии общества, когда старые нормы и ценности перестают действовать, а новые еще не установились. Наиболее подвержена аномии молодежь. Это объясняется, с одной стороны, отсутствием у нее сложившихся представлений о нормах общественной морали, а с другой – невозможностью сформировать таковые ввиду отсутствия признаваемых обществом критериев их оценки. Неслучайно Президент России в числе направлений противодействия экстремизму в качестве ключевого элемента системы выделил работу с молодежью, поскольку «лидеры экстремистских организаций именно в молодежной среде пытаются вербовать своих последователей, вести свою пропаганду, прежде всего, через мировую сеть интернет» [6].

Следует безоговорочно признать, что подавляющая часть российской молодежи невосприимчива к идеологии терроризма. Наиболее уязвимы к воздействию идеологии терроризма юноши и девушки, обладающие повышенной внушаемостью, а также лица с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. Подобные молодые люди, не находя понимания в социуме, ищут возможность самовыражения в неформальном общении с подобными себе сверстниками в экстремистских и террористических группах, где четко определяется образ врага, якобы, виновного в их проблемах и насилие воспринимается как предпочтительный и наиболее быстрый способ достижения цели.

Вербовщикам террористических групп и организаций относительно просто устанавливать подобных молодых людей в социальных сетях. Данные лица испытывают сложности в удовлетворении своих бытовых, социальных, материальных и иных жизненных потребностей, что провоцирует у них депрессию, разочарование в жизни, стрессы, обуславливающие конфликтность, агрессивность, насильственные действия для удовлетворения своих потребностей. Подобным молодым людям, как отмечает А.Г. Караваев, насаждаются идеи, что они рождены на свет для специального предназначения. В качестве такого предназначения зачастую выступает идея борьбы с представителями власти, иной национальности, веры, профессии, уровня достатка. Они легко могут направляться организаторами террористических сообществ на совершение преступлений, не задумываясь о его последствиях в силу отсутствия у них сопереживания и способности к внутреннему раскаянию за причинение вреда другим людям, поверхностность эмоциональных реакций [7].

Широко распространено мнение, что формирование индивидов, склонных к терроризму, происходит в маргинальной среде. На наш взгляд, это мнение ошибочно, так как часть удавшихся и неудавшихся террористов – это скорее люди из семей со средним и выше среднего достатком, которые не сумели адаптироваться к условиям реальной жизни с ее проблемами и деформированной системой ценностей.

Можно попытаться сформировать собирательный образ террориста на основе сводок и информационных сообщений правоохранительных органов, материалов реализованных уголовных дел и публикаций в средствах массовой информации.

В большинстве случаев современный российский террорист – это молодой человек в возрасте от 14 до 30 лет, преимущественно мужского пола, по роду занятий либо выпускник общеобразовательной школы, не поступивший в высшее учебное заведение, либо безработный, либо студент начальных курсов вуза. Значительная часть молодых террористов подвержена идеям радикального ислама. Но во всех случаях – это личность с искаженной системой нравственных и правовых ценностей, уверенная в эффективности диктата силы, нуждающаяся в самоутверждении.

Подобным лицам свойственны чувства одиночества, собственной неполноценности и незащищенности. У многих из них отсутствует рациональный компонент в поведении. Несогласие с их точкой зрения может вызвать бурные вспышки гнева, что особенно явно проявляется в ходе общения с ними в социальных сетях.

Еще одна категория, к которой проявляют интерес вербовщики, – это фанаты компьютерных игр (геймеры). Судя по опубликованным материалам, многие молодые террористы имели компьютерную зависимость и зачастую воспринимали участие в боевых действиях как игру, не проводя четкой границы между реальностью и виртуальным миром. Например убийства могут оцениваться ими не как тяжкие преступления, а как процесс «получения призовых очков».

Следующая категория, которую пытаются использовать интернет-вербовщики – это молодежь, склонная к независимости. Вступление в ряды террористов преподносится им как способ освобождения молодого человека от родительского диктата, смены статуса изгоя в обществе на статус «авторитетного» в глазах окружающих участника боевых действий [7, с. 12–21]. Вербуемым обещают помощь в решении материальных проблем в семье, предлагают молодым людям заполнить вакуум общения, в том числе с противоположным полом.

Особое внимание уделяется террористами вовлечению в террористическую деятельность девушек и молодых женщин. На экстремистских сайтах, в том числе русскоязычных, периодически публикуются пропагандистские материалы, призывающие, как правило, одиноких женщин оставить своих родственников и выехать за рубеж для «обретения счастья в джихаде». Однако женщины, поддавшиеся на уговоры террористов, рассказывают о сексуальном рабстве и перепродаже их одними боевиками другим фактически в виде «живого товара». Вероятность их возвращения на родину практически равна нулю. Примерно такая же вероятность остаться в живых у юношей, вливающих в ряды террористов, где они будут использованы в качестве «пушечного мяса», т.е. людей, которые должны погибнуть в первую очередь.

Возникает ряд закономерных вопросов:

- Почему, когда подавляющая часть молодежи мечтает о будущем, отдельные молодые люди выбирают путь самоуничтожения?
- На каком этапе становления личности этих молодых людей произошел сбой системы воспитания и просвещения?
- Почему часть молодых людей не вышла на уровень самостоятельного мышления и воспринимает навязываемые интернет-вербовщиками идеи терроризма?
- Почему государство и общество не могут организовать противодействие идеологии терроризма адекватное существующим угрозам?
- Почему часть молодых людей не попадают под воздействие наших антитеррористических мер?

Во-первых, подобное состояние является следствием изменения системы просвещения российской молодежи. Необходимо особо подчеркнуть: не образования, а именно просвещения.

Немецкий философ, родоначальник немецкой классической философии Иммануил Кант писал: «просвещение – это выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. Несовершеннолетие по собственной вине – это такое, причина которого заключается не в недостатке рассудка, а в недостатке решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого» [8].

На необходимость использования потенциала просвещения в предупреждении девиантного поведения молодежи указывал А. Пушкин в официальной записке «О народном воспитании», которая была составлена великим поэтом по распоряжению Николая I: «Последние происшествия обнаружили много печальных истин. Недостаток просвещения и нравственности вовлек многих молодых людей в преступные заблуждения. Политические изменения, вынужденные у других народов силою обстоятельств, вдруг сделались у нас предметом замыслов и злонамеренных усилий.

Но не одно влияние чужеземного идеологизма пагубно для нашего отечества; воспитание, или, лучше сказать, отсутствие воспитания есть корень всякого зла. Праздность ума, более вредной, чем праздность телесных сил, недостатку твердых познаний должно приписать сие своевольство мыслей, источник буйных страстей, сей порыв в мечтательные крайности, коих начало есть порча нравов, а конец – гибель. Скажем более: одно просвещение в состоянии удержать новые безумства, новые общественные бедствия» [9].

С подобными оценками согласна Русская православная церковь. Так, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отметил: «Воспитание нравственности должно стать столь же важной задачей, как и передача знаний. Однако в наше время мы наблюдаем, что образование склонны трактовать неоправданно узко, исключая из него воспитательный момент» [10].

Кто сегодня занимается просвещением молодежи? В первую очередь это должны делать родители. Но они в большинстве случаев заняты добыванием средств, и на просвещение детей у них просто не остается времени, как в случае с Варварой Карауловой. Принято считать, что просвещением должна заниматься школа, однако противоречивая политика Минобразования, посторонние задачи, возлагаемые на учителей, и низкая заработная плата не позволяют выйти на требуемый уровень. Еще более низкий потенциал просвещения имеют вузы, куда приходит в основном уже сложившийся молодой человек.

Во-вторых, решению этой задачи должны способствовать молодежные организации и общественные движения.

Однако государством и обществом после крушения советской идеологической парадигмы не выработана внятная стратегии развития и просвещения и воспитания молодежи. Были демонтированы институты по формированию миропонимания, воспитанию нравственных ценностей и норм, привитию ограничений и запретов: детские организации, комсомол, формы группового, но контролируемого обществом досуга.

Взамен практически ничего не создано. Редкие проекты чиновников по приобщению молодежи к участию в политической жизни, осуществленные в последние десятилетия, были через некоторое время брошены на самотек, и в результате принесли больше вреда, чем пользы. Так, общественная организация «Память» в 1980 г. создавалась как Национально-патриотический фронт, однако после того, как власть потеряла к ней интерес, переродилась в праворадикальную антисемитскую организацию. От «Памяти» в 1990 г. откололась часть членов, образовавших праворадикальную полувоенную организацию – «Русское национальное единство», и сегодня доставляющую много проблем правоохранительным органам. Последующие проекты «Молодежное Единство» и «Молодая Гвардия Единой России», созданные с

весьма позитивными целями, не нашли широкой поддержки среди молодежи, особенно в регионах.

Сегодня институты, реализующие молодежную политику, работают в основном с молодежью формально организованной в стенах школы, ссуза и вуза. Но самые глубокие и опасные процессы формируются на маргинальной периферии, до которой государственная молодежная политика не дотягивается. Работать с «белыми» и «пушистыми» просто. Многие из них амбициозны, настроены на карьеру и подвергнуты мимикрии. А вот чем занять головы юношей и девушек из числа улично-подъездной молодежи? Складывается впечатление, что ни государство, ни общество не знают обстоятельств, порождающих у молодых людей убеждение в собственной ненужности, и они становятся легкой добычей экстремистов и террористов.

В-третьих, в организации работы по просвещению молодежи государство и общество проигрывают террористическим проповедникам, использующим современные методы информационного воздействия.

За последние годы пропаганда террористов в интернете, в том числе, в русскоязычном его сегменте, сделала резкий скачок в качественном и количественном отношении. В Рунете на смену низкокачественному контенту северокавказских террористических ячеек пришла почти профессиональная медиапродукция исламистских группировок, действующих на территории Сирии и Ирака. Наиболее активную роль в становлении «новых медиа» играет группировка ИГИЛ (запрещена в РФ), методы и подходы которой постепенно копируют остальные террористические организации пытающиеся организовать пропаганду в российских социальных сетях, используя широкий и почти неконтролируемый инструментарий «новых медиа». Террористические пропагандисты уловили современную тенденцию и готовят материалы по типу компьютерных игр или современных боевиков со скоростью монтажа «смена плана в три секунды», предназначенных для тех, у кого развито «клиповое мышление». Молодежь, выросшая в эпоху высоких технологий, по-другому смотрит на мир. Ее восприятие отлично от восприятия взрослого поколения, воспитанного на книгах и других культурных ценностях. Молодежь видит «картинку» в целом и воспринимает информацию по принципу клипа [9].

Безусловно, разработка упомянутых элементов потребует участие сотрудников правоохранительных структур, органов государственной власти и местного самоуправления, представителей образования и вузовской науки. При этом мы должны учитывать, что живем в гражданском обществе, а потому и инструменты гражданского общества должны быть ведущими в арсенале противодействия попыткам террористов вербовать сообщников. И может быть именно их применение будет наиболее эффективным.

Подводя итоги и констатируя процесс создания системы обеспечения национальной безопасности, в которую входят органы государственной власти РФ и ее субъектов, органы местного самоуправления, общественные и иные организации и объединения, граждане, принимающие участие в обеспечении безопасности, авторы исследования «Национальная безопасность России в условиях глобализации» подчеркивают, что процесс трансформации порождает различные требования к системе первоочередных потребностей, которые должны быть адекватны масштабам и характеру складывающихся угроз национальной безопасности Российской Федерации [11].

Список литературы

1. Усманов Р. Х. Модель современной архитектуры международной безопасности в Каспийском регионе // Россия в современной архитектуре международной безопасности: вызовы и перспективы / под ред. П. А. Цыганкова. – Москва : Московский ун-т, 2016. – С. 108.
2. На коллегии ФСБ подвели итоги работы ведомства за год и поставили новые задачи. 16 февраля 2017 г. – Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2017-02-16/320023-na_kollegii_fsb_podveli_itogi_raboty_vedomstva_za_god_i_postavili_novye_zadachi, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 10.02.2017).
3. О противодействии терроризму : Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). – Режим доступа:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=203355&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.4148521916755319#0>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 10.02.2017).

4. Конрад Н. И. Сунь-Цзы. Трактат о военном искусстве: перевод и исследование / Н. И. Конрад. – Москва – Ленинград, 1951.

5. Воронцов С. А. Спецслужбы России / С. А. Воронцов. – 4-е изд., доп. и перераб. – Ростов-на-Дону, 2016. – С. 52–57.

6. Путин провел заседание Совбеза, посвященное стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 года. 20.11.2014. – Режим доступа: <http://onf.ru/2014/11/20/putin-provel-zasedanie-sovbeza-posvyashchennoe-strategii-protivodeystviya-ekstremizmu-v/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 10.02.2017).

7. Караваев А. Г. Молодёжь и антитеррор / А. Г. Караваев. – Москва, 2013.

8. Иммануил Кант. Ответ на вопрос: что такое Просвещение? / Иммануил Кант. – Режим доступа: <http://radicalfree.org/2009/11/1784.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

9. Пушкин А. С. О народном воспитании / А. С. Пушкин. – Режим доступа: <http://www.as-pushkin.ru/index.php?cnt=35&sub=13>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 10.02.2017).

10. Интервью д.п.н. Р. М. Грановской для СМИ «Росбалт» от 28.03.2015. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/piter/2015/03/28/1382125.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 10.06.2015).

11. Национальная безопасность России в условиях глобализации. Геополитический подход / под ред. А. П. Кочеткова, А. В. Опалева. – Москва : ЮНИТИ-ДИАНА, 2016. – С. 222–223.

References

1. Usmanov R. Kh. Model sovremennoy arhitektury mezhdunarodnoy bezopasnosti v Kaspiyskom regione [Model of the modern architecture of international security in the Caspian region]. *Rossiya v sovremennoy arhitekture mezhdunarodnoy bezopasnosti: vyzovy i perspektivy* [Russia in the modern architecture of international security: challenges and prospects]. Ed. by P. A. Tsygankov. Moscow, Moscow State University Publ., 2016, p. 108.

2. *Na kollegii FSB podveli itogi raboty vedomstva za god i postavili novye zadachi. 16 fevralya 2017 g.* [The FSB board summed up the results of the work of the department for the year and set new tasks. February 16, 2017]. Available at: https://www.1tv.ru/news/2017-02-16/320023-na_kollegii_fsb_podveli_itogi_raboty_vedomstva_za_god_i_postavili_novye_zadachi (Accessed: 10.02.2017).

3. *Federalnyy zakon ot 06.03.2006 N 35-FZ (red. ot 06.07.2016) "O protivodeystvii terrorizmu" (s izmeneniyami i dopolneniyami, vstupivshimi v silu s 01.01.2017)* [Federal Law of 06.03.2006 N 35-FZ "On Countering Terrorism" (revised as of July 6, 2016, with changes and additions that came into force on 01/01/2017)]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=203355&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.4148521916755319#0> (Accessed: 10.02.2017).

4. Konrad N. I. *Sun-Tszy. Traktat o voennom iskusstve: perevod i issledovanie* [Sun-Tzu. Treatise on the art of war: translation and research]. Moscow – Leningrad, 1951.

5. Vorontsov S. A. *Spetssluzhby Rossii* [Special services of Russia]. Rostov-on-Don, 2016, 4th ed., pp. 52–57.

6. *Putin provel zasedanie Sovbeza, posvyashchennoe strategii protivodeystviya ehkstremizmu v RF do 2025 goda. 20.11.2014* [Putin held a meeting of the Security Council on the strategy of countering extremism in Russia until 2025. 11.20.2014]. Available at: <http://onf.ru/2014/11/20/putin-provel-zasedanie-sovbeza-posvyashchennoe-strategii-protivodeystviya-ekstremizmu-v/> (Accessed: 10.02.2017).

7. Karavaev A. G. *Molodezh i antiterror* [Youth and antiterror]. Moscow, 2013.

8. Immanuel Kant. *Beantwortung der Frage: Was ist Aufklaerung?* [ ] Available at: http://www.deutschestextarchiv.de/book/show/kant_aufklaerung_1784.

9. Pushkin A. S. *O narodnom vospitanii* [On popular education]. Available at: <http://www.as-pushkin.ru/index.php?cnt=35&sub=13> (Accessed: 10.02.2017).

10. *Intervyu d.p.n. R.M. Granovskoy dlya SMI "Rosbalt" ot 28.03.2015* [Interview with Dr.Sc. RM Granovskaya for the media Rosbalt of 28.03.2015]. Available at: <http://www.rosbalt.ru/piter/2015/03/28/1382125.html> (Accessed: 10.06.2015).

11. *Natsionalnaya bezopasnost Rossii v usloviyakh globalizatsii. Geopoliticheskiy podhod* [National security of Russia in the conditions of globalization. Geopolitical approach]. Ed. by A. P. Kochetkov, A. V. Opalev. Moscow, YUNITI-DIANA Publ., 2016, pp. 222–223.